

Бедняк, не обладающий ни властью, ни влиянием, с посредственными боевыми навыками, Фань Цзэчэн понимал, что своими силами не сможет отомстить. Полагаясь лишь на свою смекалку и умение находить общий язык с людьми, он в конце концов прибился к Павильону Ушоу, начав работать на них. Год за годом он накапливал опыт и богатство.

Фань Цзэчэн был человеком принципов: мстил за обиды и возвращал добро. Однажды, вернувшись в уезд Ланьпин, он случайно увидел, как Жуань Чэнцзи, хрупкий книжник, спорил с кем-то на улице, словно перед глухой стеной. Тот едва не получил пощёчины. Фань, с одной стороны, посмеивался над его наивностью и самонадеянностью, с другой — был впечатлён его красноречием и уверенностью среди толпы. Вспомнив, что этот человек — сын его благодетеля, он решил помочь.

С той встречи они стали близкими друзьями. По настоянию Жуань Чэнцзи Фань Цзэчэн стал номинальным телохранителем в доме Жуань. Наедине Жуань называл его старшим братом, и они обращались друг к другу как братья.

С тех пор они часто проводили время вместе, наслаждаясь вином и беседами, практически не разлучаясь.

В те годы Жуань Чэнцзи был полон юношеского пыла, мечтая о свободной жизни странствующего бойца. Он постоянно расспрашивал своего старшего брата Фаня о разных историях из мира боевых искусств. Фань Цзэчэн с удовольствием делился с ним рассказами, и Жуань слушал, затаив дыхание, сердце его рвалось в бой. Увы, он не владел боевыми искусствами, а его прямолинейность часто приводила к конфликтам. Фань не раз пытался его предостеречь, но Жуань не слушал. В итоге Фаню пришлось по своей воле тайно вмешиваться, снова и снова используя влияние Павильона Ушоу, чтобы улаживать проблемы Жуаня.

В этих делах Фань Цзэчэн всегда считал себя хорошим старшим братом, полагая, что оказал Жуань Чэнцзи, своему младшему брату Жуаню, огромную услугу.

А раз есть услуга, должна быть и благодарность.

Увы, вместо благодарности он дождался неожиданной вести.

Однажды, сопровождая караван, Жуань Чэнцзи встретил женщину-бойца, и они с первого взгляда влюбились друг в друга. При следующей встрече они уже были обручены.

Спустя несколько месяцев состоялась свадьба. Под звуки «небеса и земля», «предки» и «муж и жена» дом Жуань озарился светом фонарей, наполнился шумом и радостью.

А он, Фань Цзэчэн, номинально слуга и чужак, хоть и был среди гостей, чувствовал себя не в своей тарелке. Когда молодожёны начали обходить столы с тостами, Жуань Чэнцзи только подошёл к его столу, как его тут же увели к другим. Жених так напился, что к концу пира так и не вернулся к столу своего названного брата.

Фань Цзэчэн, смеясь и шутя с соседями по столу, пристально следил взглядом за парой в ярких свадебных нарядах. Узор дракона и феникса на их алых одеждах в грохоте барабанов и гонгов казался особенно ядовито-ярким.

После этого они уже не были так близки.

По мере того как они с Жуань Чэнцзи отдалялись друг от друга, Фань Цзэчэн покинул уезд Ланьпин, продолжая служить Павильону Ушоу. Со временем он завоевал доверие старейшин, и

его статус неуклонно рос.

Много лет спустя он вернулся в Ланьпин и снова встретился с Жуань Чэнцзи. Тот тепло приветствовал его, упрекая за внезапный отъезд, и представил свою семью.

Он назвал Фань Цзэчэна своим самым уважаемым старшим братом, своей семьёй. И настойчиво твердил, что учителем боевых искусств для его сына должен быть только старший брат Фань.

Вскоре Жуань Чэнцзи привёл своего сына к Фань Цзэчэну, прося того стать наставником мальчика.

Самый уважаемый старший брат? Наставник? Семья?

Фань Цзэчэн смотрел на уже ставшего чужим человека.

Лицо его улыбалось, но глаза оставались пустыми.

Он смотрел на ребёнка, который отдалённо напоминал Жуань Чэнцзи, но куда больше походил на свою мать. Видя его беззаботную улыбку, Фань подумал:

«Хватит смеяться».

И он взял за руку своего ничего не подозревающего ученика, представил его сиротой-бродягой и преподнёс в дар тогдашнему главе Павильона Ушоу.

Он представлял, как Жуань Чэнцзи будет в панике, узнав, что его сына похитили. Эта мысль успокаивала его.

Он думал: «Брат Жуань наверняка растеряется, будет беспомощным. Возможно, будет ждать, как тогда на улице, когда его обижали, — будто кто-то придёт и спасёт. И тогда я, его старший брат, решу: спасти его или нет?»

Но он ошибался.

Тот Жуань Чэнцзи, что когда-то спорил с обидчиками на улице, никогда не был растерян и не ждал спасения.

Позже он остался таким же.

Он и его жена объединили усилия, собрали людей и поклялись вырвать сына из Павильона Ушоу.

Они потерпели поражение, но выяснили, что за всем стоял Фань Цзэчэн.

...

— Господин, всё готово.

Голос управляющего Ляна вывел Фань Цзэчэна из воспоминаний.

Люди разошлись, зал опустел.

Управляющий Лян почтительно спросил:

— Господин, что ещё прикажете?

Фань Цзэчэн потер виски:

— Что ты узнал о тех двоих?

Лян:

— Я не смог узнать много, кроме того, что Вопрошающий об именах назвался Жуань...

Ранее он доложил господину, и тот приказал отправить людей, переодетых учениками Школы Бэйван, чтобы перехватить их у реки Нинлюй, но посланные убийцы не справились.

Фань Цзэчэн:

— Если твои люди не могут ничего выяснить, спроси у других осведомлённых. — Он махнул рукой. — Приведи моего непослушного сына.

Раз от этих двоих ничего не узнать, начнём с другого.

Управляющий Лян понял и закивал:

— Как прикажете, я сейчас приведу молодого господина.

— Не надо.

Женщина в простом платье вошла в комнату, холодно глядя на Фань Цзэчэна.

Её брови были нахмурены, губы бледны, лицо казалось болезненным.

— Госпожа! — воскликнул управляющий Лян, поспешно пододвинув стул, но женщина, которую он назвал «госпожой Фань», проигнорировала его, устремив взгляд на мужа.

Фань Цзэчэн с недовольством спросил:

— Зачем ты пришла?

Госпожа Фань:

— Разве я не могу прийти?

Фань Цзэчэн махнул рукой, веля Ляну уйти, и добавил:

— Ты больна, тебе нужно отдыхать.

Госпожа Фань с сарказмом посмотрела на уходящего управляющего:

— Я слишком долго отдыхала и не занималась делами семьи, вот и натворили бед. — Она снова посмотрела на Фань Цзэчэна. — Зачем ты продал служанок?

Фань Цзэчэн нахмурился:

— Всего лишь служанки, продал и продал. Позже найду тебе новых, более расторопных.

Госпожа Фань усмехнулась:

— Продал и продал? Я не ошиблась, ты по-прежнему холоден и жесток.

С тех пор как Фань Мин ушёл из дома и пропал без вести, Фань Цзэчэн постоянно слышал от жены язвительные упрёки и уже потерял терпение. Он отмахнулся:

— Что за глупости ты говоришь.

Госпожа Фань:

— Глупости? Сяо вернулся домой, ты знаешь, как я по нему скучаю, но намеренно скрыл это от меня и запер его. Он твой родной сын, а я твоя жена, как ты можешь быть таким жестоким?

Фань Цзэчэн:

— Я делаю это для вашего же блага. Ты больна, и тебе нельзя волноваться, поэтому я приказал присматривать за Сяо. А Сяо бездельничает, водится с дурной компанией, разве я не могу его наставить?

Госпожа Фань не сдавалась:

— Наставить? А Мин? Он тоже нуждался в наставлении, поэтому ты его выгнал?

Фань Цзэчэн оправдывался:

— Откуда ты взяла эту чушь? Мин вырос, он сам решил отправиться в мир, что в этом плохого?

Госпожа Фань:

— Мин всегда был послушным, почему он ушёл без предупреждения? Ты всё ещё не хочешь сказать правду?

Фань Цзэчэн понизил голос и приказал:

— Тебе нужно отдохнуть.

Госпожа Фань усмехнулась:

— Ты уже забрал у меня Мина, теперь хочешь забрать моего последнего ребёнка?

Фань Цзэчэн резко прервал её:

— Хватит! Когда Сяо образумится, я позволю тебе его увидеть.

<http://bllate.org/book/16258/1462811>